

УДК 338.43

DOI: 10.34670/AR.2026.84.74.062

Развитие социальной инфраструктуры села: теоретические основы, современные проблемы и стратегические приоритеты

Кудрявцева Мария Константиновна

Ассистент,

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;

e-mail: kudryavtseva-mk@rudn.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты развития социальной инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена сохраняющимся разрывом в качестве жизни между городским и сельским населением, прогрессирующей депопуляцией села и недостаточной доступностью социальных услуг. Цель работы – систематизация теоретических подходов к определению сущности социальной инфраструктуры села и обоснование стратегических направлений ее развития с учетом современной демографической и экономической ситуации. Методологическую базу составили системный подход, методы статистического анализа и структурно-функционального обобщения. Основные результаты: уточнена сущность социальной инфраструктуры села как комплексной пространственной системы, выполняющей функции воспроизводства человеческого капитала и формирования качества среды проживания; выявлены ключевые риски и диспропорции развития, включая сокращение сети учреждений; обоснована необходимость перехода к поляризованной модели развития с концентрацией ресурсов в опорных населенных пунктах. Особое внимание уделено переходу от отраслевого к пространственно-дифференцированному управлению, развитию мобильных форм обслуживания и внедрению дистанционных технологий в условиях ограниченных бюджетных ресурсов. Практическая значимость заключается в том, что выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственной власти при корректировке Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий».

Для цитирования в научных исследованиях

Кудрявцева М.К. Развитие социальной инфраструктуры села: теоретические основы, современные проблемы и стратегические приоритеты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 604-613. DOI: 10.34670/AR.2026.84.74.062

Ключевые слова

Социальная инфраструктура, сельские территории, человеческий капитал, пространственное развитие, качество жизни, опорные населенные пункты, государственное регулирование, депопуляция села, социальные услуги, территориальное развитие.

Введение

Современное состояние сельских территорий Российской Федерации характеризуется нарастанием системных диспропорций, которые проявляются в устойчивом отставании уровня и качества жизни сельского населения от городских агломераций. Согласно прогнозам Росстата, численность сельского населения России к 2026 году составит 31,7 млн человек, что на 16% меньше показателя 2005 года [Предположительная численность населения РФ до 2030 года, 2026]. Естественная убыль остается главной компонентой депопуляции: ежегодные потери сельского населения составляют около 270–290 тыс. человек, при этом миграционный отток в города превышает 80 тыс. человек в год. Наиболее интенсивное сокращение численности наблюдается в Приволжском, Сибирском и Уральском федеральных округах [Федеральная служба государственной статистики, 2026].

Социальная инфраструктура села, выступающая материальной основой воспроизводства человеческого капитала, в этих условиях приобретает критическое значение. Она не только обеспечивает базовые потребности населения в образовании, медицинской помощи, культурном развитии и бытовом обслуживании, но и формирует качество среды проживания, определяя привлекательность сельской местности как места для жизни и трудовой деятельности. Однако сложившаяся модель функционирования социальной инфраструктуры, характеризующаяся остаточным принципом финансирования, ведомственной разобщенностью и недостаточным учетом пространственной специфики, демонстрирует низкую эффективность.

Как справедливо отмечается в научной литературе, инфраструктура длительное время считалась второстепенным элементом хозяйственно-экономической системы и финансировалась по остаточному принципу, тогда как должна рассматриваться как материально-вещественный фактор и важный составной элемент воспроизводственного процесса. Необходимо отказаться от оценки социальной инфраструктуры только как сферы обслуживания, вспомогательного института хозяйствования. В процессе производства она все больше интегрирует с хозяйственно-экономическим комплексом и становится важным фактором его интенсификации и повышения эффективности, то есть сам воспроизводственный процесс становится уже невозможным без высокоразвитой инфраструктуры [Меренкова, 2020].

Цель настоящей статьи - систематизация теоретических подходов к определению сущности социальной инфраструктуры села, анализ современного состояния и обоснование стратегических направлений ее развития с учетом демографических и пространственных факторов.

Материалы и методы исследования

В экономической литературе понятие «социальная инфраструктура» трактуется неоднозначно. В широком смысле под ней понимается совокупность отраслей сферы обслуживания, деятельность которых направлена на удовлетворение личных и общественных потребностей населения. В экономическом словаре социальная инфраструктура обозначается как совокупность объектов отраслей сферы обслуживания (торговли, общественного питания, бытового обслуживания, ЖКХ, транспорта и связи по обслуживанию населения, здравоохранения, социального обеспечения, народного образования, культуры, искусства, кредитования), деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей общества, так как создает условия для оптимизации деятельности, прежде всего, самого человека.

Некоторые специалисты в определении делают акцент на двуединый характер услуг,

оказываемых социальной инфраструктурой, подчеркивая, что она выступает условием производства социальных услуг и духовных благ, которые удовлетворяют как общественные, так и личные потребности человека, в связи с чем используется термин «социально-бытовая инфраструктура».

В системе общественного воспроизводства социальная инфраструктура, как специфическая подсистема экономики, выполняет различные функции: она выступает сферой производства и потребления различных услуг и духовных благ, связанных с необходимостью охраны здоровья, получения образования, удовлетворения культурных потребностей человека, создания жилищно-бытовых и других условий для жизни и деятельности населения, а также обеспечивает расширенное воспроизводство рабочей силы и формирует ее новый качественный состав [Уильямсон, 1996].

Таким образом, социальная инфраструктура не только непосредственно участвует в создании национального дохода, но и опосредованно способствует его увеличению через повышение профессионального уровня трудоспособного населения, укреплению его здоровья, созданию условий для гармонического развития личности.

Для целей анализа социальной инфраструктуры на региональном уровне целесообразно использовать следующее определение: социальная инфраструктура региона - это комплекс инфраструктурных отраслей, расположенных на единой территории, ограниченной административными границами субъекта Российской Федерации, который выполняет различные социальные функции: создает условия для эффективного функционирования человека в процессе производства, способствует воспроизводству населения и гармоничному развитию личности, улучшает бытовые условия и качество жизни населения [Галазов, 2020].

В составе социальной инфраструктуры могут быть выделены различные виды и структурные элементы. Классификация социальной инфраструктуры по типу удовлетворяемых потребностей включает три группы: инфраструктура обеспечения потребностей сохранения и развития личности (образование, здравоохранение, культура, спорт, социальное обеспечение); инфраструктура бытовой сферы (ЖКХ, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, транспорт и связь); инфраструктура обеспечения потребностей коммуникации (информационные и консультационные услуги, сервисные службы).

Элементы социальной инфраструктуры обладают рядом особенностей:

- Спрос на услуги социальной инфраструктуры подвержен периодическим колебаниям.
- Различные виды услуг не являются взаимозаменяемыми, многие из них оказываются на индивидуальной основе.
- Социальная инфраструктура позволяет удовлетворять потребности населения, гарантировать необходимый уровень и качество жизни, обеспечивать воспроизводство человеческих ресурсов.
- Услуги, оказываемые социальной инфраструктурой, «нетранспортабельны» и предоставляются местному населению.

Таблица 1 - Классификация элементов социальной инфраструктуры региона по типу удовлетворяемых потребностей

Группа	Сферы и объекты	Основные функции
Инфраструктура сохранения и развития личности	Образование, здравоохранение, культура, спорт, социальное обеспечение	Воспроизводство человеческого капитала, формирование здорового и образованного общества

Группа	Сферы и объекты	Основные функции
Инфраструктура бытовой сферы	ЖКХ, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, транспорт, связь	Обеспечение комфортных условий проживания, удовлетворение повседневных нужд
Инфраструктура коммуникации	Информационные услуги, консультационные службы, сервисные центры	Связь между субъектами, доступ к информации, повышение мобильности

Источник: составлено автором.

Развитие социальной инфраструктуры в сельской местности требует учета особых условий: низкой плотности населения, большой протяженности территорий, ограниченности финансовых ресурсов. Это предопределяет необходимость следования следующим принципам:

Принцип доступности в сельских условиях приобретает два измерения: транспортная и территориальная доступность (из-за плохих дорог и удаленности) и финансовая доступность (с учетом более низких доходов сельских жителей).

Принцип гибкости и адаптивности требует отказа от жестких городских стандартов в пользу мобильных, модульных и вариативных форм обслуживания: создание multifunctional социальных центров, использование передвижных фельдшерских пунктов, библиобусов, культурных десантов, а также внедрение дистанционных технологий (телемедицина, онлайн-образование).

Принцип комплексного и кластерного подхода предполагает, что развитие инфраструктуры должно быть привязано к точкам роста - крупным сельским поселениям или агропромышленным предприятиям, формируя устойчивые социальные ядра для жителей окрестных деревень.

Принцип учета местной специфики и участия сообщества требует вовлечения сельчан в процесс обсуждения и принятия решений о том, какие объекты и услуги им нужны в первую очередь.

Принцип государственной и муниципальной поддержки означает, что в условиях слабого развитого коммерческого сектора именно публичная власть выступает главным гарантом и инвестором в создание и поддержание социальной инфраструктуры.

Результаты и обсуждение

В развитии сельских территорий сегодня возникает множество системных трудностей: низкий уровень комфорта и благоустроенности, слабая социальная инфраструктура, недостаточная вариативность социальных услуг, многочисленный отток молодежи, низкий уровень привлекательности малого предпринимательства [Большакова, 2022].

В соответствии со Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, развитие сельских территорий понимается как способность социально-экономической системы противостоять внешним вызовам. Стабильное состояние системы обеспечивается за счет эффективной производственно-хозяйственной деятельности всех субъектов, рационального использования ресурсов села, наращивания объемов производства, минимизации безработицы, преодоления инфраструктурной недостаточности [Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий..., 2015].

На формирование и функционирование социальной инфраструктуры сельских территорий оказывают влияние разнообразные факторы. Брыжко И.В. выделяет следующий комплекс

ключевых факторов: природно-климатические условия, обычаи и исторический опыт, традиционный образ жизни сельского населения, уровень освоения сельскохозяйственных угодий, состояние аграрного землепользования, уровень инженерного освоения территорий, финансирование программ развития, возможность получения земель в собственность, местоположение относительно городов и транспортных магистралей [Потаев и др., 2023].

Таблица 2 - Классификация факторов, влияющих на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий

Группа факторов	Примеры	Характер влияния
Природно-климатические	Рельеф, почвы, климат, водные ресурсы	Создают «рамки возможностей», определяют стоимость строительства и эксплуатации
Демографические	Плотность и людность населения, возрастная структура	Определяют спрос на услуги, экономическую целесообразность содержания объектов
Экономические	Рентабельность АПК, дотационность бюджетов, инвестиции	Обеспечивают ресурсную базу для развития и содержания инфраструктуры
Институциональные	Нормативно-правовая база, программы поддержки, стандарты	Задают правила и механизмы финансирования и управления
Социокультурные	Традиции, уклад жизни, обычаи	Формируют запросы населения и его готовность к инновациям
Технологические	Уровень цифровизации, доступ к интернету, инновации	Позволяют внедрять дистанционные и мобильные формы обслуживания

Источник: составлено автором на основе материалов исследования.

Анализ статистических данных за 2010–2022 гг. выявляет устойчивую тенденцию сокращения числа учреждений социальной инфраструктуры в сельской местности [Крылатых, 2021].

Таблица 3 - Динамика показателей социальной инфраструктуры сельских территорий РФ (2010–2026 гг.)

Сфера	Показатель	2010 г.	2022 г.	2026 г. (прогноз/план)	Изменение (2010→2026)
Образование	Число сельских школ, тыс.	26,3	23,4	22,8	-13,3%
	Доля зданий, требующих капремонта, %	24,1	28,4	26,0 (план)	+1,9 п.п.
	Охват широкополосным интернетом, %	18	77,2	92 (план)	+74 п.п.
Здравоохранение	Число ФАПов, тыс.	38,5	35,2	34,5	-10,4%
	Доля зданий в неуд. состоянии, %	65,3	77,4	72 (план)	+6,7 п.п.
	Обеспеченность врачами (на 10 тыс. чел.)	12,4	11,2	11,8 (план)	-4,8%
Культура	Культурно-досуговые учреждения, тыс.	45,6	40,9	39,5	-13,4%
	Сельские библиотеки, тыс.	38,2	34,8	33,5	-12,3%
Спорт	Доля населения, занимающегося спортом, %	18,0	42,0	49 (план)	+31 п.п.
Демография	Численность сельского населения, млн чел.	37,9	37,0	31,7	-16,4%

Примечание: прогнозные данные на 2026 год рассчитаны автором на основе тенденций предшествующего периода и плановых показателей Государственной программы КРСТ. Источники: Росстат, прогноз социально-экономического развития РФ, паспорт Государственной программы КРСТ.

Наиболее выраженное сокращение наблюдается в сферах культуры (культурно-досуговые учреждения - на 10,3% за 2010–2022 гг., библиотеки - на 8,9%) и здравоохранения (число ФАПов сократилось на 8,6%, доля зданий в неудовлетворительном состоянии выросла до 77,4%). В образовании закрытие школ происходит на фоне сокращения численности детей школьного возраста, однако проблема заключается в неравномерности размещения оставшихся школ и ухудшении их территориальной доступности.

Позитивная динамика отмечается в спортивной сфере, где доля населения, систематически занимающегося физической культурой, выросла с 18% в 2010 году до 42% в 2022 году. Это объясняется как общенациональной политикой по популяризации здорового образа жизни, так и большей доступностью плоскостных сооружений, требующих меньших затрат на строительство.

Особого внимания заслуживает кадровая проблема. Дефицит квалифицированных специалистов является критическим фактором, ограничивающим эффективность использования даже имеющихся объектов инфраструктуры. Программы «Земский доктор», «Земский фельдшер» и «Земский учитель» доказали свою результативность, однако масштабы их финансирования не полностью покрывают потребности, особенно в удаленных и труднодоступных территориях [Бондаренко, 2023].

Финансовое обеспечение социальной сферы сельских территорий представляет собой систему экономических отношений, возникающих в процессе создания, распределения и использования финансовых средств, предназначенных для содержания и развития социально-бытового комплекса.

В настоящее время решению вопросов улучшения условий труда и создания социальной инфраструктуры в сельских территориях посвящено около 40 государственных программ [Госпрограмма КРСТ получит более 180 млрд руб..., 2026]. Ключевой среди них является Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (КРСТ) [Об утверждении Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»..., 2019].

Таблица 4 - Финансирование Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в 2024–2028 гг.

Год	Объем финансирования, млрд руб.	Ключевые направления
2024	94,6	Строительство и модернизация 200+ объектов, 450 км дорог, 1300 проектов благоустройства
2025	116,0	840 проектов благоустройства, 335 км дорог, жилье для 1060 семей
2026	95,0	13,5 тыс. населенных пунктов, акцент на опорные поселения
2027	54,6	Продолжение начатых проектов
2028	53,0	Завершение проектов, мониторинг

Источник: сводка автора по данным Минсельхоза РФ и паспорту Госпрограммы КРСТ.

За семь лет реализации программы (2020–2026 гг.) достигнуты следующие результаты [План развития сельских территорий 2026..., 2026]:

- построено и модернизировано 6 тысяч объектов социальной и инженерной инфраструктуры;
- благоустроено 14,5 тысяч общественных пространств;

- улучшена транспортная доступность для 500 населенных пунктов;
- введено 11 млн квадратных метров жилья, улучшены жилищные условия 200 тысяч семей;
- количество поликлиник увеличилось на 16%, отремонтированных культурно-досуговых центров - на 40%.

В 2026 году основное внимание сосредоточено на опорных населенных пунктах, где создается современная инфраструктура для социальных услуг, и сельских агломерациях, которые обеспечиваются транспортной сетью и качественным интернетом [Минсельхоз направит около 95 млрд рублей..., 2026].

Однако, несмотря на позитивные сдвиги, программно-целевой подход демонстрирует ограниченную эффективность из-за узкой направленности мероприятий: основная доля финансирования традиционно приходится на строительство жилья и инженерной инфраструктуры, тогда как комплексное развитие социальной сферы фактически не реализуется. Как показано в диссертационном исследовании, доминирование инфраструктурных проектов (жилье, дороги, газификация) в структуре расходов КРСТ (более 97%) при недофинансировании текущего содержания и модернизации объектов здравоохранения, образования и культуры требует пересмотра приоритетов [Петриков, 2022].

Ресурсный потенциал сельских территорий представляет собой комплексную структурированную систему, интегрирующую природно-экологические, демографическо-трудовые, финансово-инвестиционные, материально-вещественные и информационно-коммуникационные компоненты. Категория «ресурсный потенциал» предполагает не статичную совокупность доступных активов, а динамическую систему, обладающую свойством синергии, где взаимовлияние элементов порождает кумулятивный эффект.

Ключевым фактором, обеспечивающим трансляцию ресурсного потенциала в качественные социальные результаты, является механизм рационального управления. Оптимизация данного механизма позволяет достичь не только прямого эффекта в виде роста индексов качества жизни, но и ряда производных социальных эффектов: укрепления социального благополучия, снижения уровня социальной напряженности, обеспечения долгосрочной стабильности.

В рамках исследования выявлен и проанализирован важный фактор - комплексная модернизация материально-технической базы в неразрывной связи с решением кадрового вопроса. В контексте здравоохранения это проявляется в дефиците врачей узкой специализации, а зачастую и терапевтов. В сфере образования - в отсутствии современных школ в шаговой доступности, что вынуждает детей ежедневно преодолевать многокилометровые маршруты.

Для наращивания ресурсного потенциала аграрного сектора и сельских территорий определены стратегические направления:

- Рациональное потребление и наращивание производственных ресурсов предприятий аграрного сектора.
- Формирование ключевых точек агропромышленного роста с учетом специфики развития сельских территорий.
- Развитие системы повышения профессиональной эффективности работников сельхозпредприятий.
- Расширение многоступенчатой системы государственной поддержки агробизнеса.
- Совершенствование системы минимизации управленческих рисков.
- Обеспечение комплексного развития сельских территорий с учетом всех потребностей сельских жителей.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации.

Социальная инфраструктура села представляет собой комплексную пространственную систему, выполняющую функции воспроизводства человеческого капитала, формирования качества среды проживания и обеспечения социальной стабильности. Ее развитие должно базироваться на принципах доступности, гибкости, кластерного подхода, учета местной специфики и приоритетной государственной поддержки.

Анализ статистических данных за 2010–2026 гг. выявил устойчивую тенденцию сокращения сети учреждений социальной инфраструктуры (школы - на 13,3%, ФАПы - на 10,4%, культурно-досуговые учреждения - на 13,4%) на фоне продолжающейся депопуляции сельского населения (прогноз на 2026 год - 31,7 млн человек) [Российское село в демографическом измерении, 2023]. При росте объемов финансирования Госпрограммы КРСТ структурные проблемы - деградация материально-технической базы, кадровый дефицит - остаются нерешенными.

Ключевым направлением совершенствования политики является переход от отраслевого к пространственно-дифференцированному управлению. Концентрация ресурсов в опорных населенных пунктах, определенных на основе объективных критериев (демографический потенциал, транспортная доступность, наличие экономической базы), в сочетании с развитием мобильных форм обслуживания и дистанционных технологий позволяет достичь синергетического эффекта при ограниченных бюджетных ресурсах.

В качестве приоритетных мер предлагаются:

- принятие Федерального закона «О развитии сельских территорий», устанавливающего правовые гарантии и минимальные социальные стандарты;
- расширение программ «Земский доктор», «Земский фельдшер», «Земский учитель» с дифференциацией выплат по зонам;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства и инициативного бюджетирования (по модели ППМИ);
- внедрение технологий телемедицины и дистанционного образования;
- создание системы постоянного мониторинга состояния социальной инфраструктуры и качества жизни сельского населения.

Реализация этих мер в их системной взаимосвязи позволит не только замедлить процессы депопуляции и социальной деградации сельских территорий, но и создать предпосылки для их устойчивого долгосрочного развития. Ключевым условием успеха выступает политическая воля и межведомственная координация на всех уровнях власти, а также постоянный мониторинг достижения целевых показателей, ориентированных на реальное повышение качества жизни сельского населения.

Библиография

1. Большакова Ю.А. Формирование инфраструктуры социального развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 4. С. 32–38.
2. Бондаренко Л.В. Сельские территории России: состояние и проблемы развития // АПК: экономика, управление. 2023. № 5. С. 12–24.
3. Галазов С.С. Социальная инфраструктура региона: сущность и механизмы управления. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2020. 186 с.
4. Госпрограмма КРСТ получит более 180 млрд руб. в ближайшие три года. URL: <https://xn----8sbbh2eghdg.xn--p1ai>.
5. Крылатых Е.Н. Аграрные отношения и перспективы развития сельских территорий // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 456–469.

6. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2020. 284 с.
7. Минсельхоз направит около 95 млрд рублей на комплексное развитие сельских территорий в 2026 году. URL: <https://svoefemerstvo.ru>.
8. Об утверждении Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»: распоряжение Правительства РФ от 31.05.2019 № 696-р (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 24. Ст. 3128.
9. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 1014.
10. Петриков А.В. Сельское развитие в России: отраслевой и территориальный подходы // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 78–94.
11. План развития сельских территорий 2026: 13,5 сел и городов, кадры и субсидии. URL: <https://www.lbr.ru>.
12. Потаев В.С., Цыренов Б.Д., Хошхоева Е.Г. Факторы развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник БГУ. 2023. № 2. С. 45–53.
13. Предположительная численность населения РФ до 2030 года: прогноз Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
14. Российское село в демографическом измерении. Аналитический центр при Правительстве РФ. М., 2023. 124 с.
15. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.
16. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Development of Rural Social Infrastructure: Theoretical Foundations, Contemporary Problems, and Strategic Priorities

Mariya K. Kudryavtseva

Assistant Lecturer,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kudryavtseva-mk@rudn.ru

Abstract

The article examines the theoretical and applied aspects of the development of social infrastructure in rural areas of the Russian Federation. The relevance of the research is conditioned by the persisting gap in the quality of life between the urban and rural population, the progressive depopulation of rural areas, and the insufficient accessibility of social services. The objective of the work is to systematize theoretical approaches to defining the essence of rural social infrastructure and to substantiate strategic directions for its development, taking into account the current demographic and economic situation. The methodological base comprised the systems approach, methods of statistical analysis, and structural-functional generalization. Main results: the essence of rural social infrastructure has been clarified as a complex spatial system performing the functions of human capital reproduction and the formation of the quality of the living environment; key risks and development disproportions have been identified, including the reduction of the network of institutions; the necessity of transitioning to a polarized development model with the concentration of resources in supporting settlements has been substantiated. Particular attention is paid to the transition from sectoral to spatially differentiated management, the development of mobile forms of service delivery, and the introduction of remote technologies in conditions of limited budgetary resources. The practical significance lies in the fact that the conclusions and recommendations can be used by public authorities when adjusting the State Program "Integrated Development of Rural Territories".

Kudryavtseva M.K.

For citation

Kudryavtseva M.K. (2026) Razvitie sotsial'noy infrastruktury sela: teoreticheskie osnovy, sovremennye problemy i strategicheskie priority [Development of Rural Social Infrastructure: Theoretical Foundations, Contemporary Problems, and Strategic Priorities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 604-613. DOI: 10.34670/AR.2026.84.74.062

Keywords

Social infrastructure, rural territories, human capital, spatial development, quality of life, supporting settlements, state regulation, rural depopulation, social services, territorial development.

References

1. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. (2023). Rossiyskoye selo v demograficheskom izmerenii [Russian countryside in the demographic dimension]. Moscow.
2. Bolshakova, Yu. A. (2022). Formirovaniye infrastruktury sotsial'nogo razvitiya sel'skikh territoriy [Formation of the infrastructure of social development of rural areas]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], *4*, 32–38.
3. Bondarenko, L. V. (2023). Sel'skiye territorii Rossii: sostoyaniye i problemy razvitiya [Rural territories of Russia: State and development problems]. *APK: ekonomika, upravleniye* [AIC: Economics, Management], *5*, 12–24.
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 151-r of February 2, 2015. (2015). Ob utverzhdenii Strategii ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [On approval of the Strategy for sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2030]. Collected Legislation of the Russian Federation, No. 6, Art. 1014.
5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 696-r of May 31, 2019 (as amended on December 28, 2024). (2019). Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy "Kompleksnoye razvitiye sel'skikh territoriy" [On approval of the State Program "Integrated Development of Rural Territories"]. Collected Legislation of the Russian Federation, No. 24, Art. 3128.
6. Federal State Statistics Service. (2026). <https://rosstat.gov.ru>
7. Galazov, S. S. (2020). Sotsial'naya infrastruktura regiona: sushchnost' i mekhanizmy upravleniya [Social infrastructure of the region: Essence and management mechanisms]. SOGU Publishing House.
8. Krylatykh, E. N. (2021). Agrarnyye otnosheniya i perspektivy razvitiya sel'skikh territoriy [Agrarian relations and prospects for the development of rural areas]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], *17*(2), 456–469.
9. Merenkova, I. N. (2020). Ustoychivoye razvitiye sel'skikh territoriy: teoriya, metodologiya, praktika [Sustainable development of rural areas: Theory, methodology, practice]. VSU Publishing House.
10. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. (2026). Minselkhoz napravit okolo 95 mlrd rubley na kompleksnoye razvitiye sel'skikh territoriy v 2026 godu [The Ministry of Agriculture will allocate about 95 billion rubles for the integrated development of rural areas in 2026]. <https://svoefermerstvo.ru>
11. Petrikov, A. V. (2022). Sel'skoye razvitiye v Rossii: otraslevoy i territorial'nyy podkhody [Rural development in Russia: Sectoral and territorial approaches]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], *8*, 78–94.
12. Potaev, V. S., Tsyrenov, B. D., & Khoshkhoeva, E. G. (2023). Faktory razvitiya sotsial'noy infrastruktury sel'skikh territoriy [Factors of development of social infrastructure of rural areas]. *Vestnik BGU* [Bulletin of the Buryat State University], *2*, 45–53.
13. Rural Development Plan 2026. (2026). Plan razvitiya sel'skikh territoriy 2026: 13,5 sel i gorodov, kadry i subsidii [Rural development plan 2026: 13.5 villages and towns, personnel and subsidies]. <https://www.lbr.ru>
14. Rosstat Forecast. (2026). Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya RF do 2030 goda [Estimated population of the Russian Federation up to 2030]. <https://rosstat.gov.ru>
15. State Program for Integrated Rural Development. (2026). Gosprogramma KRST poluchit boleye 180 mlrd rub. v blizhayshiy tri goda [The State Program for Integrated Rural Development will receive more than 180 billion rubles over the next three years]. <https://xn---8sbbh2eghdg.xn--p1ai>
16. Williamson, O. (1996). Ekonomicheskiye instituty kapitalizma: firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya [The economic institutions of capitalism: Firms, markets, relational contracting]. Lenizdat.